

— Знаю, он сказал, что ты велел, и я просто выполняю, — сказал Ло Цзэ. — Сяовэй, ты сейчас пойдешь посмотреть на этого парня?

— Это не срочно, второй брат, пойдем сначала к матери. Я принес кое-какие безделушки для второй невестки и нашего племянника. После встречи с матерью я зайду к тебе, — ответил Ло Вэй.

Ло Цзэ сразу же согласился. Перемены в Ло Вэе радовали его. Лучше иметь хорошего младшего брата, чем того, о ком постоянно приходится беспокоиться. Он даже написал несколько писем своему старшему брату Ло Ци, находящемуся далеко на заставе Юньгуань, рассказывая о Ло Вэе. В конце концов Ло Ци ответил, что хочет увидеть все своими глазами, так как не верит, что человек, описанный в письме, — это их младший брат Ло Вэй. Ло Цзэ посмотрел на Ло Вэя, идущего рядом, и подумал, что даже если старший брат вернется сейчас и столкнется с Ло Вэем на улице, он вряд ли узнает в нем своего младшего брата.

Ло Вэй же размышлял о том, что ему делать с Нин Фэем. В первый раз он не смог его убить, но может попробовать снова. На этот раз у Нин Фэя не будет шанса сбежать. Однако, вспоминая Нин Фэя из прошлой жизни, самого молодого генерала Великой Чжоу, сокрушавшего тысячи врагов и внушавшего страх всем государствам, Ло Вэй задумался: действительно ли он хочет его убить?

— Пойдем, — подтолкнул Ло Цзэ. — О чем ты опять задумался?

— Хорошо, — Ло Вэй ускорил шаг.

Нин Фэй, — мысленно произнес он это имя. В прошлой жизни Лун Сюань не интересовался мужчинами, в его гареме были тысячи красавиц, но именно с Нин Фэем он имел близость. Возможно, для Лун Сюаня это было лишь способом привязать к себе генерала, но Нин Фэй любил Лун Сюаня. Ло Вэй колебался: убивать ли Нин Фэя? Может ли он сделать так, чтобы в этой жизни Нин Фэй не полюбил Лун Сюаня? Как он может привлечь к себе человека, который не создан для обычной жизни?

Фу Хуа встретила Ло Вэя с обычным равнодушием. Кроме Ло Чжицю, Ло Цзэ и Цицзы, все в доме Ло считали, что Ло Вэй отправился на выставку редких камней в Пиннань. Ло Вэй, словно не замечая холодности Фу Хуа, почтительно поклонился ей и поздоровался, соблюдая все положенные сыновьи ритуалы.

— Ты уже поел? — спросила Фу Хуа.

— Еще нет, — ответил Ло Вэй.

— Тогда скорее возвращайся в свой двор и поешь, — сразу же сказала Фу Хуа.

Эти слова явно означали, что она хочет, чтобы он ушел.

— Мама! — воскликнул Ло Цзэ.

Он не понимал, почему в их семье младший сын не пользуется любовью матери, в то время как в других семьях младшие всегда самые любимые.

— Тогда я откланиваюсь, — Ло Вэй улыбнулся, не обращая внимания на холодность. В этой жизни он будет почтителен к матери, но не станет ожидать ее любви. Он не заслуживает этого.

— Сяовэй, — Ло Цзэ вышел вслед за ним. — Я останусь поговорить с матерью, а ты иди отдыхать. Завтра приходи ко мне.

— Хорошо, второй брат, — сказал Ло Вэй. — Скажи за меня пару добрых слов. Видимо, мама опять на меня сердится.

— Понял, — Ло Цзэ, увидев, что на лице Ло Вэя нет и тени беспокойства, успокоился.

Вэй Лань лежал в постели, восстанавливаясь после ранения. Боль уже утихла, но силы еще не вернулись. Комнату для него подготовил Цицзы. Она была небольшой, но чистой и уютной, с необходимыми предметами мебели: столом, стулом, шкафом и книжной полкой.

Когда Ло Вэй вошел, Вэй Лань почти засыпал, но, услышав знакомые шаги, сразу открыл глаза.

— Господин.

— Разбудил тебя? — Ло Вэй сел на край кровати, улыбаясь.

— Я не спал, — ответил Вэй Лань, привычно осматривая Ло Вэя с ног до головы. В последнее время он всегда так делал, чтобы убедиться, что господин вернулся целым и невредимым.

— Ты что, не доверяешь мне? — рассмеялся Ло Вэй. — Лань, я ведь тоже бывал в переделках. Боевым искусствам я не обучен, но у меня есть другой талант!

— Какой? — машинально спросил Вэй Лань.

Ло Вэй подмигнул.

— Выносливость!

Вэй Лань удивленно замер, а затем рассмеялся.

— Не смейся, — продолжил Ло Вэй. — Когда-то два генерала избили меня, я несколько дней пролежал в постели, но потом снова был жив и здоров, без единой царапины.

— Когда это было? — улыбка Вэй Ляня исчезла. Господин пережил такое?

— Это было давно, — сказал Ло Вэй. — Тогда я на улице пытался похитить девушку.

— Не верю, — сказал Вэй Лань.

— Это правда, — вмешался Цицзы, входя с чаем. За ним следовал Сяосяо, неся коробку с закусками. Цицзы бросил Ло Вэю неодобрительный взгляд. — Брат Вэй, ты думаешь, наш господин такой уж хороший человек? В прошлом он делал много плохого.

Сяосяо сдержанно улыбнулся.

Ло Вэй посмотрел на Цицзы.

— У кого не было юношеских глупостей?!

Цицзы перекатил глаза на него и сказал:

— Да, после этого избиения наш господин стал лучше.

Ло Вэй больше не обращал внимания на Цицзы и снова повернулся к Вэй Ланю.

— Лань, ты хочешь поспать или я могу еще научить тебя писать?

Вэй Лань, конечно, выбрал обучение. Он был добродушным человеком, но долгая служба Теневым Стражем сделала его молчаливым и неспособным к нормальному общению. После ухода Лун Ши и других, в доме, кроме Ло Вэя, он знал только Цицзы. За весь день он не произнес ни слова, кроме как сейчас.

Цицзы поставил маленький столик на кровать, Сяосяо принес подсвечник, и они расставили все необходимое для письма, после чего вышли.

Ло Вэй написал на бумаге два иероглифа: «Чжицю».

— Лань, это имя моего отца, Чжицю.

Вэй Лань старательно повторил написание.

— Вот эту черту нужно писать так, — Ло Вэй взял руку Вэй Ляня и повел его.

Вэй Лань усердно писал, заполнив два листа бумаги, прежде чем поднял голову, чтобы спросить, как у него получилось. Но он увидел, что Ло Вэй уже склонился на бок и заснул.

— Господин? — Вэй Лань слегка толкнул его.

— Мм? — Ло Вэй приоткрыл глаза. После долгого дня он был измотан.

— Вам нужно отдохнуть, — сказал Вэй Лань.

— Я посплю здесь, — Ло Вэй не хотел вставать. Уже была глубокая ночь, скоро рассвет, и если он вернется в свою спальню, то уже не уснет.

Вэй Лань осторожно убрал столик на пол и оглянулся на Ло Вэя, который снова начал засыпать.

— Лань, — Ло Вэй перевернулся. — Ты тоже спи.

Вэй Лань снова лег. Он все еще не понимал, почему Ло Вэй так хорошо к нему относится, не презирает его. Но ему нравилось, как Ло Вэй обращается с ним, называет его «Лань», шутит с ним. Он больше не голодает, не мерзнет, не терпит унижений. Он может жить как человек. Хотя он не знает, сколько еще проживет его тело, но сейчас он надеется, что сможет прожить дольше, чтобы оставаться рядом с Ло Вэем.

Как только рассвело, Цицзы пришел разбудить Ло Вэя.

Ло Вэй потер глаза, посмотрел на спящего Вэй Ляня и тихо встал.

— Сегодня придет лекарь осмотреть Вэй Ляня, — выйдя из комнаты, Ло Вэй сказал Цицзы. — Будь внимателен.

Цицзы ответил:

— Понял, господин. А брат Вэй поправится? Он все еще слаб.

— Поправится, — сказал Ло Вэй. — Лекарь Линь, которого рекомендовал Лун Ши, знает, как ему помочь.

— Я буду следить, — обрадовался Цицзы. — Когда брат Вэй поправится, я попрошу его научить меня боевым искусствам.

— Хорошо, — сказал Ло Вэй.

Ло Вэй вышел из дома раньше Ло Чжицю. Ему нужно было сначала отправиться в Зал Чанмин, а затем следовать за императором Синью на утренний совет.

Когда император закончил совет, прошло уже полдня.

Вернувшись в Зал Чанмин, Ло Вэй начал докладывать императору о государственных делах, обсуждавшихся на совете. У Ло Вэя была отличная память, но он намеренно допустил несколько ошибок, чтобы император мог почувствовать себя учителем, а самому остаться примерным учеником.

Император Синью терпеливо объяснял Ло Вэю, но в конце заметил, что тот немного отвлекся, и спросил:

— У тебя есть что-то на душе?

Ло Вэй сначала кивнул, а затем быстро покачал головой.

— У тебя точно есть что-то на душе, — император рассмеялся. — Расскажи мне.

Ло Вэй сказал:

— Ваше Величество, я познакомился с одним другом и хочу ему помочь, но не знаю, как это сделать.

— Друг? — спросил император. — Кто это?

Ло Вэй ответил:

— Ваше Величество знает Помесье Знаменитого Меча?

— Знаю, — сказал император.

<http://bllate.org/book/16669/1528624>